

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки 5 руб.

За печатаніе объявленій взимается плата 10 к. за строку, считая въ строкѣ 5 словъ.

5 Мая

№ 18.

1890 года.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

И.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Священникъ церкви с. Антоновки, Ямпольскаго уѣзда, Василій Лисвичъ Всемилостивѣйше пожалованъ, въ 1 день Апрѣля 1890 г., орденомъ св. Анны 3-й степени, за службу по епархіальному вѣдомству.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Списокъ лицъ духовнаго званія, кои за службу по духовному вѣдомству, награждены Святѣйшимъ Синодомъ ко дню Св. Пасхи 1890 года.

а) Саномъ протоіерея: Ольгопольскаго уѣзда, церкви с. Слободо-Жабоверича, священникъ Павелъ Ланевскій; того же уѣзда, церкви села Хрустовой, священникъ Андрей Литвиновскій; Летичевскаго уѣзда, церкви мѣстечка Меджибожа, священникъ Северіанъ Лубовичъ; Ушицкаго уѣзда, церкви села Великой Струги, священникъ Онуфрій Левитскій;

Каменецкаго уѣзда, церкви села Вишневича, священникъ Іоаннъ Мо-
настырскій; Винницкаго уѣзда, церкви мѣстечка Станиславчика, свящ.
Тимоѳей Вильчинскій, и священникъ Свято-Георгіевской церкви предгра-
діа гор. Каменецъ-Подольска Польскихъ фольварковъ Симеонъ Сорочин-
скій, б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*:
Каменецъ-Подольскаго Казанскаго кафедральнаго собора заштатный свящ.
Аѳанасій Шманкевичъ; Балтскаго уѣзда, церкви с. Пужайкова, свящ.
Стефанъ Пашковскій; Брацлавскаго уѣзда, церкви с. Селевинець свящ.
Іоаннъ Ждановъ; Летичевскаго уѣзда, церкви с. Кудинки, свящ. Петръ
Трублаевичъ; Литинскаго уѣзда, церкви с. Кусиковецъ, свящ. Харитонъ
Тутевичъ; Ольгопольскаго уѣзда, церкви с. Ольшанки Побережной, свящ.
Николай Якубовичъ; Проскуровскаго уѣзда, церкви мѣстечка Тарно-
руды, свящ. Григорій Яворовскій; Ушицкаго уѣзда, церкви с. Кучи, свящ.
Сильвестръ Львовичъ; Ямпольскаго уѣзда, церкви с. Боровки, свящ. Еме-
ліанъ Шиповичъ; того же уѣзда, церкви с. Княже, свящ. Іоаннъ Пет-
ринскій; в) *камілавкою*: священники: инспекторъ Подольской духовной
семинаріи, Михаилъ Лотоцкій; церкви при Подольскомъ женскомъ учи-
лищѣ духовнаго вѣдомства, Ілія Лебедевъ; Балтскаго уѣзда, церкви с.
Обжилой, Евѳимій Чернявскій; Балтскаго уѣзда, церкви с. Полянецкаго,
Николай Стрѣльбицкій; того же уѣзда, церкви с. Шляховой, Ѳаддей Дун-
чевскій; того же уѣзда, церкви с. Лукановки, Евгеній Сендерко; того же
уѣзда, церкви с. Людвинки, Петръ Сергѣевъ; Брацлавскаго у., церкви
м. Тульчина, Павелъ Савлучинскій; Винницкаго уѣзда, церкви м. Стри-
жавки Николай Юркевичъ; Гайсинскаго уѣзда, церкви села Степановки,
Стефанъ Ржепишевскій; Каменецкаго уѣзда, церкви с. Гуминець, Алексій
Угриновичъ; Летичевскаго уѣзда, церкви с. Ярославки, Іамвлихъ Добро-
ловскій; Гайсинскаго уѣзда, церкви м. Киблича, Василій Щербинскій;
Ольгопольскаго уѣзда, церкви с. Лѣсничаго, Николай Левицкій; того же
уѣзда, церкви с. Стратіевки, Аѳанасій Добья; того же уѣзда, церкви м.
Жабокрича, Евѳимій Солуха; Проскуровскаго уѣзда, церкви с. Гелети-
нець, Кирилъ Креминскій; Ямпольскаго уѣзда, церкви с. Ільяшевки,
Димитрій Дембовскій; Ушицкаго уѣзда, церкви м. Студеницы, Хрисавъ
Михалевскій; того же уѣзда, церкви с. Борсуковецъ, Владиміръ Грѣпа-
чевскій; Винницкаго уѣзда, церкви с. Зарванецъ, Лукіанъ Піонтковскій;

г) *скуфьею*: священники: Балтскаго уѣзда, церкви с. Казавчина, Θεодосій Стрижкевичъ; Брацлавскаго уѣзда, церкви с. Сильницы, Павелъ Гладкевичъ; Винницкаго уѣзда, церкви с. Лозной, Крискентъ Акаловсїй; Гайсинскаго уѣзда, церкви с. Темной, Александръ Лазаркевичъ; того же уѣзда, церкви с. Тышковки, Григорій Губаржевскїй; Каменецкаго уѣзда, церкви с. Пановець, Іоаннъ Рогальскїй; Летичевскаго уѣзда, церкви с. Свинной, Іоаннъ Любинскїй; того же уѣзда, церкви с. Гретчинець, Сергій Войцеховичъ; Винницкаго уѣзда, церкви Браиловскаго женскаго монастыря, свящ. Василій Мартановскїй; Могилевскаго уѣзда, церкви с. Кузьминець, Климентъ Прохневичъ; того же уѣзда, церкви с. Полевыхъ Берлинецъ, Елисей Мончинскїй; того же уѣзда, церкви с. Галайковець, Михаилъ Марковъ; Ольгопольскаго уѣзда, церкви с. Песковъ Бершадскихъ, Іоаннъ Розворовичъ; того же уѣзда, церкви с. Голубеча, Макарій Глустовскїй; того же уѣзда, церкви с. Севериновки, Тимоѳей Карабиновичъ; того же уѣзда, церкви с. Подоймы, Θεодосій Якубовскїй; предградія города Винницы, Старой Винницы, Павелъ Викуль; Ушицкаго уѣзда, церкви с. Рогозвой, Николай Куликовскїй; того же уѣзда, церкви с. Рахновки, Елпидифоръ Надольскїй; того же уѣзда, церкви с. Михайловки, Θεодоръ Исаевичъ; того же уѣзда, церкви м. Китайгорода, Іоаннїей Любинскїй; того же уѣзда, церкви с. Отрокова, Аполлинарій Погорлецкїй; и Ямпольскаго уѣзда, церкви с. Тохталїи, Петръ Гиньковскїй.

Списокъ лицъ духовнаго званія, кои за службу по гражданскому ведомству награждены Святѣйшимъ Синодомъ ко дню Св. Пасхи въ 1890 г.

а) *Саномъ протоіерея*—Ушицкаго уѣзда, церкви м. Ольховца, священникъ Адріанъ Беднаровскїй; б) *камілавкою*—Балтскаго уѣзда, церкви с. Грузькаго, священникъ Петръ Давыдовичъ и в) *скуфьею*—Летичевскаго уѣзда, церкви м. Волковинець, священникъ Поликарпъ Думинскїй.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Подольская духовная Консисторія, по разсмотрѣніи рапорта одного изъ благочинныхъ епархіи о перечисленіи въ другой округъ двухъ при-

ходовъ его округа, съ утвержденья Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Доната, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, постановила: чрезъ Епархіальныя Вѣдомости дать знать духовенству, чтобы оно не утруждало Епархіальное Начальство ходатайствами о перечисленіи приходовъ изъ округа въ округъ по неуважительнымъ причинамъ.

Архипастырская благодарность.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Балтскаго, Викарія Подольской епархіи, отъ 9 Апрѣля 1890 года № 1190, изъявлена благодарность причту м. Кривчика, Ушицкаго уѣзда, за принятіе на 2 псаломщическое мѣсто бѣднаго, круглаго сироту, псаломщического сына Сергія Ляценко.

Перемѣны по службѣ.

Утверждены: а) *церковными старостами:* къ Покровской церкви с. Бондуровой, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Пыльный на 3-е трехлѣтіе; къ Николаевской церкви г. Старой-Ушицы мѣщанинъ Тимошей Жукъ и къ Покровской церкви с. Бакоты, Ушицкаго уѣзда, крестьянинъ Прокопій Варварукъ на 1-е трехлѣтіе—съ 9 Апрѣля; къ Димитріевской церкви с. Чаусовой Забугской, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Бондаръ на 1-е трехлѣтіе—съ 11 Апрѣля; къ Николаевской церкви с. Сѣчинецъ, Ушицкаго уѣзда, крестьянинъ Арсеній Демцовъ на 1-е трехлѣтіе—съ 13 Апрѣля; къ Димитріевской церкви с. Ставницы, Летичевскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Калакай на 1-е трехлѣтіе—съ 14 Апрѣля и къ Успенской церкви м. Краснаго предмѣстья Россосе, Ямпольскаго уѣзда, крестьянинъ Иларіонъ Горячій на 1-е трехлѣтіе—съ 17 Апрѣля и б) *предсѣдателями и членами церковно-приходскихъ попечительствъ:* м. Кодымы, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ Савва Базько предсѣдателемъ и крестьяне: Степанъ Чорній, Амвросій Вольтвскій, Давидъ Базько, Петръ Мазуръ, Моисей Ковалишинъ и Тимошей Трачукъ—членами; с. Горабы, того же уѣзда, крестьянинъ Теодоръ Гринченко—предсѣдателемъ и крестьяне: Василій Чернявый, Гавріилъ Волошинъ, Аванасій Гринченко, Ефремъ Требусякъ, Василій Мельникъ, Константинъ Волошинъ, Пантелеимонъ Булгакъ, Ипатій Синькевичъ и

Иванъ Рыбакъ—членами—9 Апрѣля и с. Вербовой, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ Исидоръ Топольникъ—предсѣдателемъ и крестьяне: Иванъ Заболотный, Исидоръ Мельничукъ, Агафонъ Юхименко, Сергій Гевелюкъ и Александръ Заболотный—членами—18 Апрѣля.

ВАКАНТНОЕ МѢСТО.

Псаломщическое при Ушицкомъ соборѣ.

IV.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Секретарь Подольской духовной Консисторіи просить духовенство епархіи не присылать на его имя *никакихъ денежныхъ пакетовъ* ни черезъ почту, ни другимъ какимъ либо способомъ.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ, на основаніи постановленія своего отъ 13 Марта 1890 г., сообщаетъ духовенству епархіи, для свѣдѣнія и исполненія, что завѣдующіе церковно-приходскими школами и школами грамоты священники обязаны ежегодно и своевременно доставлять наблюдателямъ школъ обстоятельныя свѣдѣнія объ этихъ школахъ, требуемыя для наблюдательскихъ отчетовъ.

Журнальными опредѣленіями Училищнаго Совѣта: за № 26 отъ 19 Декабря 1889 года—3 Января 1890 г., согласно прошенію, *уволенъ* отъ должности члена Ольгопольскаго отдѣленія Совѣта священникъ с. Устья Іоиль Храновскій и за № 3 отъ 21 Февраля—1 Марта 1890 г. *утвержденъ* въ должности члена-дѣлопроизводителя того же отдѣленія священникъ м. Ободовки Лука Багоцкій.

По постановленію Ямпольскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 1 Декабря 1889 года, утвержденному резолюціею Предсѣдателя Совѣта Преосвященнаго Димитрія, Епископа Балтскаго, отъ 19 Декабря того же года, *назначены* на должность секретаря Ямполь-

скаго отдѣленія вмѣсто священника Александра Литинскаго наблюдатель школъ священникъ Теофілактъ Голубовичъ и на должность казначея того же отдѣленія, вмѣсто священ. Молдавскаго, наблюдатель школъ священ. Антоній Маковецкій.

Изъявлена благодарность отъ Епархіальнаго Училищааго Совѣта:

По постановленію Ямпольскаго отдѣленія Совѣта отъ 1 Декабря 1889 г., утвержденному 19 Декабря того же года резолюціею Предсѣдателя Совѣта, мировому посреднику 1 участка Ямпольскаго уѣзда г. Макову за его просвѣщенное содѣйствіе въ дѣлѣ благоустройства церковно-приходскихъ школъ, состоящихъ во ввѣренномъ ему мировомъ районѣ; по постановленію Училищнаго Совѣта отъ 15 Декабря 1889 г. прихожанамъ с. Малыхъ Крушлинецъ, Винниц. у., за постройку ими новаго зданія для церковно-приходской школы стоимостью въ 800 руб.; въ силу журнальнаго опредѣленія Училищнаго Совѣта отъ 6—15 Февраля 1890 г. за № 2, помѣщику м. Николаева Проскуров. у. Константину Александровичу Пршездзѣцкому за выраженное имъ въ матеріальныхъ пожертвованіяхъ сочувствіе къ церк.-прих. школамъ, и по постановленію Совѣта отъ 22 Марта 1890 г.—учителю школы села Рѣпинецъ, Каменец. у., Ивану Коцулевскому, за денежное пожертвованіе въ пользу мѣстной школы.

По резолюціямъ Предсѣдателя Училищнаго Совѣта *Просвященнаго Димитрія*, Епископа Балтскаго:

Разрѣшенъ отпускъ въ г. Кіевъ и с. Козельщину Полтавской губ. для поклоненія святымъ мѣстамъ на пятнадцать дней учителю школы с. Великой Руссавы Стефану Смогоржевскому, 9 Апрѣля; утверждены въ учительской должности при церковно-приходскихъ школахъ: с. Бѣлой Ямпольскаго у. Николай Тимоеевъ и с. Саянки того же уѣзда Домнікія Сучкова, б. учительница с. Телилинецъ, 22 Марта.

Назначены на учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ: с. Винниковоць Литин. уѣзда уволенный изъ 3 класса Шаргород. духов. училища Сергѣй Лозинскій, 21 Марта, и с. Любомірки Балтскаго уѣзда бывшій воспитанникъ втораго класса Подольской духовн. семинаріи Теодоръ Станкевичъ, 11 Апрѣля.

Допущены въ учительской должности въ церковно-приходскихъ школахъ: с. Телилинецъ, Ямпол. у., окончившій курсъ Могилевскаго двухклас. город. училища сынъ крестьянина Симеонъ Дембицкій, 5 Марта, с. Вербовой, Балтскаго у., бывшій воспитанникъ 1 класса Брацлавскаго город. двухкласн. училища сынъ чиновника Николай Ляховецкій, 8 Марта, Ушицкаго уѣзда с. Перекоринецъ окончившій курсъ начальнаго народ. училища крестьянинъ Θεодоръ Гельныкъ, с. Суббоча Иванъ Субчукъ, с. Козодавинецъ мѣстный псаломщикъ Тимоѳей Тынянскій, с. Рахновки дворянинъ Игнатій Жубржицкій и с. Маліевецъ Стефанъ Улановскій, с. Петрашовки Ямпольскаго уѣзда бывшій учитель школы с. Липовки Комаргородской того же уѣзда Матѳей Пентюкъ 22 Марта, дер. Кайтановки, Балтскаго у., окончившій курсъ церковно-приходской школы крестьянинъ Захарія Олиндерскій, 11 Апрѣля.

Оставлены въ учительской должности при церковно-приходскихъ школахъ: с. Карышкова, Могилевск. у., мѣстный псаломщикъ Матѳей Судакевичъ 27 Февраля и с. Мышаровки, Гайсинскаго у., Мартинъ Поцѣлуйко, окончившій курсъ въ церковно-приходской школѣ, 13 Марта.

19 Декабря 1889 г. *перемѣненъ* на учительскую должность въ школу с. Антополя учитель школы с. Великой Руссавы, Ямпольскаго уѣзда, студентъ семинаріи Павелъ Гергилевичъ и на его мѣсто въ с. Великую Руссаву назначенъ студентъ Подольской духовной семинаріи Степанъ Смогоржевскій.

Уволены отъ учительской должности въ церковно-приходскихъ школахъ: по постановленію Ушицкаго отдѣленія Совѣта отъ 26 Января, утвержденному резолюціею Предсѣдателя Совѣта Преосвященнаго Димитрія, Епископа Балтскаго, 22 Марта за ѳетрезвую жизнь—с. Маліевецъ, Ушицкаго у., Максимъ Леонціевъ, согласно прошенію—с. Дурнякъ того же уѣзда Василій Басарскій, 17 Марта, и с. Липовки, Проскуровскаго у., Исаакъ Пряницкій, согласно прошенію, 13 Апрѣля.

Притоворами обществъ крестьянъ постановлено: отъ 24 Августа 1889 г. приговоромъ общества крестьянъ с. Гречаной—ассигновать ежегодно на содержаніе мѣстной церковно-приходской школы 120 рублей, предоставивъ взысканіе сихъ денегъ сборщикамъ податей, а расходование ихъ по назначенію мѣстному сельскому, старостѣ; с. Яромирки приго-

воромъ отъ 7 Юня 1889 г. за № 7—на постройку зданія для мѣстной церковно-приходской школы 414 р. 13 к. и с. Серватинецъ приговоромъ отъ 30 Августа того же года за № 7 на постройку зданія для мѣстной церковно-приходской школы 379 р. 63 к. Кроме того, Купинскимъ волостнымъ сходомъ отъ 12 Января 1890 г. ассигновано на содержаніе школы въ с. Яромиркѣ ежегодно 300 р. и на тотъ же предметъ въ с. Серватинцахъ ежегодно 200 р., съ тѣмъ, чтобы деньги сіи были получаемы школами, начиная со второй половины 1890 года.

24 Ноября 1889 г. *освящена* церковно-приходская школа с. Шершенецъ, Балтскаго уѣзда, зданіе для которой постройкою обошлось въ 960 руб., въ томъ числѣ пожертвованныхъ мѣстными прихожанами 510 р.

Открыты школы грамоты въ с. Секиринцахъ, Винницкаго уѣзда, въ м. Ноябрь 1889 г. и въ с. Козодавинцахъ, Ушицкаго у., въ 1890 г.

Вакантны учительскія мѣста при нижеслѣдующихъ церковно-приходскихъ школахъ въ уѣздахъ:

Балтскомъ,

въ с. Гавиносахъ; жалованья 5 р. за учебный мѣсяцъ съ обязательствомъ обучать дѣтей пѣнію;

въ с. Борщахъ; жалованья 15 р. за учебный мѣсяцъ.

Брацлавскомъ,

въ сс. Потокѣ, Демьовкѣ и Кирнасовѣ;

Винницкомъ,

въ сс. Лозной и Сіомакахъ, въ которомъ жалованья 60 р.

Литинскомъ,

въ с. Сандракахъ; жалованья 45 руб. за учебное время, при квартирѣ съ отопленіемъ;

Проскуровскомъ,

въ д. Чабанахъ; 12 р. въ учебный мѣсяцъ, безъ квартиры;

Ямпольскомъ,

въ д. Моевкѣ, приписн. къ с. Боровкѣ; жалованья 300 рублей въ годъ отъ помѣщика при готовой квартирѣ съ отопленіемъ; требуется учитель изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, способный обучать дѣтей церковному пѣнію и устроить хоръ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной академіи объявляется:

1) Съ 16 Августа сего 1890 г. въ Кіевской духовной академіи, для образованія новаго курса въ ней имѣеть быть приемъ воспитанниковъ.

2) Желаящіе поступить въ академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (или православнаго христіанскаго катихизиса—для окончившихъ курсъ въ гимназіи), общей церковной исторіи, логики и по двумъ древнимъ языкамъ—греческому и латинскому; кромѣ того должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна—богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

4) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для 1 курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 24 вакансіи вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 6-ть вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаментъ. Кромѣ того не замѣщена одна стипендія Кіевскаго городского общества, предназначенная для дѣтей Кіевскихъ гражданъ.

5) Порядокъ и условія приема воспитанниковъ въ академію определены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи.—Женатыя лица въ число студентовъ академіи не принимаются.

§ 3. Просьбы о приемѣ въ студенты академіи подаются волонтерами на имя ректора академіи до 15-го Августа. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4. Къ прошенію о приемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ—не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 15 Августа высылаютъ документы назначенныхъ ими въ академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 Августа.

§ 5. Поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6. Всѣ воспитанники, какъ присланные въ академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному прошенію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія (§ 111).

§ 7. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно учебному вѣдомству согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные—своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 р. въ годъ, или по 105 р. въ Сентябрь и Январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи (§ 150 и 151).

Отъ Подольскаго Епархіальнаго историко-статистическаго Комитета.

За 4-й выпускъ Трудовъ Комитета поступило отъ оо. благочинныхъ: 4 Проскуровскаго округа, свящ. В. Бѣльчанскаго 28 р. 50 коп., 4 Каменецкаго округа, прот. Г. Снѣгурскаго 30 руб., 4 Балтскаго округа, свящ. І. Перетяткова 16 руб. 50 коп., 5 Гайсинскаго округа, свящ. М. Корсовецкаго 30 руб., 5 Могилевскаго округа, свящ. Гр. Лотоцкаго 30 руб., 1 Балтскаго округа, прот. В. Рудскаго 30 рублей.

Содержаніе: I. *Высочайшая награда.* II. *Распоряженія Правительства:* Списокъ лицъ духовнаго званія, кои за службу по духовному вѣдомству, награждены Свят. Синодомъ ко дню св. Пасхи 1890 г.; списокъ лицъ духовнаго званія, кои за службу по гражданскому вѣдомству, награждены Свят. Синодомъ ко дню св. Пасхи въ 1890 г. III. *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* О томъ, чтобы духовенство не утруждало Епарх. Начальство просьбами о перечисленіи приходоѡ изъ округа въ округъ по не уважительнымъ причинамъ; Архипастырская благодарность; перемены по службѣ; вакансія. IV. *Объявленіе.* Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Объявленія.

Редакторы: { *Николай Яворовскій.*
Иванъ Шиповичъ.

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 18 1890 года.

Поученіе при гробѣ священно-іерея Θεодора Горбачевскаго.

Лазарь, другъ нашъ, успе (Іоан. XI, 11).

Такъ осторожно, любовно и трогательно возвѣстилъ Владыка жизни и смерти божественнымъ ученикамъ своимъ о кончинѣ праведнаго друга своего Лазаря, въ домѣ котораго съ такою любовію былъ принимаемъ Тотъ, Который не имѣлъ гдѣ главы поклонити. Въ это то святилище дружбы, душевнаго мира и домашняго порядка неумолимая смерть внесла свои губительныя принадлежности: тлѣніе, смрадъ, разрушеніе, сопровождаемые безнадежнымъ плачемъ и сѣтованіемъ. *О смерть, восклицаетъ премудрый сынъ Сираховъ, какъ горько воспоминаніе о тебѣ для человѣка, который спокойно живетъ въ своихъ владѣніяхъ* (Сирах. XII, 1). Но видно еще не пришло время для Лазаря сдѣлаться добычею червей и тлѣнія. Потому то Господь сказалъ: *Лазарь—другъ нашъ успе: но иду, да возбужу его.*

Уснулъ сномъ смерти и другъ нашъ Θεодоръ, уснулъ и нѣтъ между нами той всемогущей дружбы, которая остановила бы тлѣніе, заставила бы вновь биться сердце любовію и радостію и пробудила бы къ жизни уснувшаго на вѣки. Нѣтъ,—потому что, какъ ни любимъ мы нашего умершаго друга, какія горькія слезы мы ни проливаемъ о преждевременной его кончинѣ, мы сами суть немощные сосуды благодати Божіей, сами жертвы той же смерти, которая изъ среды насъ исхитила умершаго собрата и которая ждетъ только мановенія свыше, чтобы пресѣчь дни жизни нашей и представить насъ на судище Христова. Ты, Ты одинъ, Господи и Владыко живота нашего, воздвигнувый Лазаря и воскресивый сына вдовы Наинской, могъ бы возвратити умершаго друга

нашего Θεодора. Какъ бы возрадовалось сердце наше, какъ бы возвеселилось оно, наболѣвшее печалію, увидѣвъ его опять живымъ, веселымъ, бесѣдующимъ съ нами!

Такъ судимъ мы, братіе, по земному, по человѣчески. Не такъ судилъ Богъ. *Не суть бо совѣти Мои, якоже совѣти ваши: ниже якоже путіе ваши, путіе Мои, глаголетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ, и размысленія ваша отъ мысли Моя* (Ис. XXV). Преклоняемся предъ неисповѣдимыми судьбами Божиими. *И кто можетъ изслѣдовать великія дѣла Его? Кто можетъ измѣрить силу величія Его? Какъ зеленѣющіе листья на цвѣтомъ деревѣ—одни спадаютъ, а другіе вырастаютъ: такъ и родъ отъ плоти и крови—одинъ умираетъ, а другой рождается* (Сирах. X, 5). Что представляетъ собою настоящая жизнь наша, какъ не подготовительное время для другой вѣчной жизни, блаженной для праведныхъ и мучительной для пераскаянныхъ грѣшниковъ? Что изображаютъ собою преемственно слѣдующія другъ за другомъ человѣческія поколѣнія, какъ не Божию жатву, изъ которой пшеница поступаетъ въ житницу Господню, а плевелы собираются и предаются огню неугасимому? Узрѣвъ Господь на полѣ жизни вѣрнаго раба своего Θεодора готовымъ для житницы небесной и воззвалъ его изъ среды живыхъ симъ сладостнымъ гласомъ: *благій рабе и вѣрный, о малъ ми былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю, вниди въ радость Господа твоего* (Матѣ. XXV, 23). Ибо ввѣренный тебѣ талантъ—благодать священства—ты не только соблюлъ цѣлымъ и невредимымъ, но и разработалъ, приумножилъ его трудомъ и тщаніемъ многимъ. День и ночь ты старался познать волю Мою изъ богодухновенныхъ писаній и не умолчно возвѣщать ее людямъ Моимъ. Ты создалъ храмъ имени Моему, въ которомъ приносится безкровная жертва за грѣхи всего міра. Какъ кокошь собираетъ птенцы своя, такъ заботливо собиралъ ты въ храмъ сей меньшую братію свою, просвѣщая ее свѣтомъ Евангелія, освящая благодатными таинствами и обращая ее на путь правды словомъ и примѣромъ твоей жизни. Я всегда былъ среди васъ, внимая вашимъ молитвамъ, прошеніямъ и благодареніямъ, по неложному слову евангельскому: *Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ.*

Итакъ, *престаните отъ слезъ, не скорбите якоже и прочіи немущии упованія* (1 Сол. IV, 13). Путь смерти есть единственный для насъ путь къ безсмертной жизни. *И возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ, а духъ возвратится къ Богу, Который и далъ его, говорить Премудрый* (Екл. XII, 7). *Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и смертному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. XV, 53). Много трудовъ, испытаній и скорбей перенесъ другъ нашъ *Феодоръ* въ своей пастырской жизни. Нынѣ онъ свободенъ отъ всего этого: *нынѣ отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе*, ибо онъ идетъ принять отъ руки безсмертнаго Пастыреначальника праведное мздовоздаяніе. Словами церкви онъ самъ о себѣ говоритъ: *Нынѣ упокоихся и обрѣтохъ слабу многу, яко преставихся отъ истлѣнія и приложихся животу: Господи, слава Тебѣ!* И вотъ послѣднее его завѣщаніе къ намъ: *вспоминаю вамъ, братіе мои, и чада и друзи мои, не забываете мя, егда молитесь ко Господу.* (Погреб. свящ.). Свободный отъ узъ бренной плоти, молись, отче и брате нашъ *Феодоре*, и о насъ недостойныхъ предъ престоломъ Божиимъ, дабы намъ ревностно и нелицемѣрно править слово Христовой истины и дабы при концѣ жизни нашей Господь послалъ и намъ мирную христіанскую кончину въ покаяніи и въ надеждѣ на вѣчную жизнь. Мы же, грѣшные, не перестанемъ поминать тебя въ своихъ недостойныхъ молитвахъ до конца дней нашихъ, ибо истинная любовь никогда же умерщвляется (Погреб. свящ. стихира гл. 3). Аминь.

Священникъ *Стефанъ Долинскій.*

О. Феодоръ Горбачевскій, настоятель с. Ивашковой, Ольгопольскаго уѣзда.

(Некрологъ).

12 Декабря 1889 года скончался послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни о. Феодоръ Горбачевскій, на 45 году жизни, прослужившій въ санѣ священника 21 годъ и 7 мѣсяцевъ.

Покойный выдавался какъ своими дарованіями, такъ и ревностною пастырскою дѣятельностію. Онъ родился въ с. Яланцѣ Ольгопольскаго

уѣзда отъ діакона Θεодора и супруги его Екатерины 25 Марта 1845 года. Простая, строго благочестивая семья воспитала въ о. Θεодорѣ доброе, любящее сердце и глубокую религіозность. На ту пору священникомъ с. Яланца былъ о. Θεодоръ Дубравскій, оставившій по себѣ память благоговѣйнаго совершителя службъ церковныхъ и строгаго ревнителя церковнаго устава. Образъ этого ревностнаго пастыря оставилъ въ душѣ о. Θεодора неизгладимый слѣдъ на всю жизнь: поэтому и самъ о. Θεодоръ почиталъ своимъ священнымъ долгомъ съ благоговѣніемъ совершать всякую службу церковную и любилъ видѣть въ другихъ тоже самое. Будучи уже при послѣднемъ издыханіи, онъ самъ со слезами прочиталъ все послѣдованіе погребенія священниковъ, самъ указалъ на тѣхъ священниковъ, которыхъ слѣдовало пригласить на его погребеніе и такъ говорилъ своей супругѣ: „другъ мой, передай мою усерднѣйшую просьбу священникамъ, имѣющимъ совершать мое погребеніе, чтобы они совершали все послѣдованіе безъ поспѣшности и безъ пропусковъ“. *Вся благообразно и по чину да бывають* (1 Кориня. XIV, 40)—было девизомъ всей его пастырской дѣятельности. Но обратимся къ давно прошедшему.

Когда отроку Θεодору исполнилось 9 лѣтъ, родители въ Сентябрѣ 1855 года отдали его въ Крутянское духовное училище, переведенное впослѣдствіи въ м. Тульчинъ. Въ училищѣ о. Θεодоръ оказался острымъ, понятливымъ мальчикомъ, имѣвшимъ живую воспріимчивую память, такъ что въ семинарію онъ переведенъ былъ въ числѣ первыхъ учениковъ и состоялъ на полномъ казенномъ содержаніи. Любимымъ занятіемъ его въ старшихъ классахъ семинаріи было чтеніе книгъ; въ богословскомъ классѣ онъ зачитывался проповѣдями митрополита Филарета, Кирилла, Анатолія, Леонтія и другихъ нашихъ отечественныхъ витій. — Оттого то ему впослѣдствіи, въ санѣ служителя церкви Христовой, такъ легко давалась проповѣдь. Въ послѣднее же время онъ восхищался проповѣдями высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Одесскаго.

По окончаніи семинарскаго образованія Θεодоръ Θεодоровичъ 13 Мая 1868 года Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ рукоположенъ къ церкви с. Ивашковой. Приходъ Ивашковскій не представлялъ тогда ниче-
утѣшительнаго. Церковь ветхая, тѣсная, домъ для священника не удоб-

ный, построенный въ низменной и нездоровой мѣстности; прихожане бѣдные, необразованные, да и собственное матеріальное положеніе незавидное. Женившись на дочери умершаго священника с. Ивашковой, о. Иосифа Гудзовскаго, Капитолинѣ, и не получивши ничего въ приданое, о. Θεодоръ долженъ былъ еще погашать долги, сдѣланные во время болѣзни покойнаго своего тестя, и содержать при себѣ тещу, ея сестру и многихъ своихъ бѣдныхъ родственниковъ. Чтобы отбиться отъ нужды, прежде всего онъ обратилъ свое вниманіе на хозяйство и вскорѣ не только устранилъ навсегда нужду изъ своего дома, но и положилъ прочное основаніе своему матеріальному благосостоянію. Къ сожалѣнію, не удачный выборъ для помѣщенія своихъ сбереженій въ Скопинѣ подорвалъ отчасти его средства и парализовалъ его энергію, какъ мнѣ извѣстно изъ писемъ его ко мнѣ.

Главною его заботою и заслугою для Ивашковскаго прихода составляетъ приобрѣтеніе имъ отъ Ивашковской экономіи мѣста подъ постройку церкви и помѣщеніе для священника, а затѣмъ построеніе величественнаго храма Божія во имя Покрова Пресв. Богородицы.

С. Ивашкова расположено на двухъ отлогихъ покатосяхъ, идущихъ параллельно отъ запада къ востоку, и на одной изъ нихъ -- восточной, въ тѣсномъ и гористомъ мѣстѣ, существовала болѣе 200 лѣтъ старая церковь во имя св. Христова Николая. Когда строилась эта церковь, народонаселеніе тогда было незначительное, и необширный храмъ вполне удовлетворялъ потребностямъ тогдашнихъ прихожанъ. Но съ умноженіемъ народонаселенія находящійся въ гористой мѣстности церковный погостъ съ крошечною церковію былъ не удобенъ для новой церкви. Но въ Ивашковой подъ экономическими постройками и вообще подъ всѣмъ фольваркомъ было болѣе 5 десятинъ ровной, весьма удобной для постройки церкви и церковныхъ домостроительствъ земли. О. Θεодоръ началъ переговоры къ экономіей объ отчужденіи этого мѣста въ пользу церкви. Сначала экономія не хотѣла даже входить въ обсужденіе этого вопроса, но по совѣщаніи съ прихожанами о. Θεодоръ предложилъ экономіи, что онъ на свой счетъ перенесетъ всѣ постройки экономическія на другое мѣсто, находящееся за селомъ и принадлежавшее крестьянскому

обществу, которое прихожане согласились отдать въ обмѣнъ на экономическую землю. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія владѣльца села, князя Орлова, о. Теодоръ получилъ не только согласіе на тотъ обмѣнъ, но и на устройство новаго иконостаса 1500 руб. отъ щедротъ князя Орлова. Нечего и говорить, какъ подобный исходъ дѣла обрадовалъ о. Теодора. Къ сожалѣнію, при перевозкѣ и установкѣ экономическихъ построекъ прихожане оказали весьма мало содѣйствія своему пастырю, и о. Теодоръ долженъ былъ еще употреблять и свой скоть и свою прислугу, чтобы во время сдать экономіи приватныя имъ на себя постройки. Но Господь не оставлялъ вѣрнаго своего раба безъ своей помощи, и вотъ съ 14 Октября 1879 года о. Теодоръ писалъ мнѣ: *„Богу благодареніе всегда побѣдители насъ творящему о Христь Исусь и воюю разума его являющу нами во всякомъ мѣстѣ (2 Кор. II, 14). Буду въ Каменецъ хлопотать по предмету постройки въ Ивашковой новой церкви“*. А весной 1880 года онъ пишетъ: *„Очень жаль, что обстоятельства помѣшали вамъ лично присутствовать и участвовать въ нашемъ духовномъ торжествѣ. Почти всѣ мои знакомые священники приняли участіе въ торжествѣ, которое и было отпраздновано съ подобающею честію. Въ день основанія храма было совершено соборное богослуженіе, которое отправлялъ протоіерей Теодосій Борщъ съ другими священниками. По заамвонной молитвѣ было произнесено о. Онуфріемъ Ивановичемъ Кашубскимъ приличное сему событію поученіе. Послѣ литургіи духовенство съ о. протоіереемъ во главѣ отправилось крестнымъ ходомъ со свѣчами и хоругвями при колокольномъ трезвонѣ въ сопровожденіи народа къ мѣсту основанія храма. Здѣсь, послѣ чтенія положенныхъ по уставу молитвъ, совершено было освященіе мѣста и положенъ краугольный камень въ основаніе храма. Ахъ, сколько радостныхъ ощущеній пережили я въ эти торжественныя для меня минуты. Когда о. протоіерей, ударивъ молоткомъ о камень, произнесъ знаменательныя слова: „Полагается основаніе храму сему въ честь и память Покрова Пресв. Богородицы“, душа моя наполнилась безпредѣльною радостію. Благодареніе Господу Богу, что Онъ милостивый призрѣлъ на мои труды и благословилъ начать святое дѣло. Вполнѣ вѣрю, что *еще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіе*, но и себя считаю непосредственнымъ ору-*

діемъ Божиимъ въ этомъ дѣлѣ. Да будетъ Его святая воля съ нами! Предъ многолѣтіемъ была сказана мною рѣчь изъ текста: *во время благоприятно послушахъ тебе и въ день спасенія помогахъ ти: се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. VI, 2), которая вылилась отъ избытка наполнявшихъ меня чувствъ“. Постройка церкви потребовала много хлопотъ, безпокойствъ, непріятностей, въ особенности потому, что прихожане по своему неразумію ставили всяческія преграды своему пастырю. „Для окончанія церкви и иконостаса, писалъ о. Теодоръ ко мнѣ, не хватаетъ еще денегъ 2400 руб. и я, желая облегчить моихъ прихожанъ, а равно и себя, упрощлъ экономію снять аренду питей у общества на четыре года за 2400 руб. съ тѣмъ, чтобы деньги за аренду внесены были теперь. Экономія согласилась. Оставалось только собрать сходъ на выдачу ей приговора. Сходъ былъ собранъ, но приговоръ не выданъ по причинѣ злонамѣренности одного человѣка, бывшаго нѣкогда церковнымъ старостой, который, желая снять самъ аренду, распустилъ слухъ, что на постройку церкви деньги уже собраны всѣ, а потому денегъ намъ не надо получать разомъ, а слѣдовательно нѣтъ нужды въ капитальномъ арендаторѣ, лучше же будетъ аренду отдать ему и онъ деньги вносить будетъ по частямъ. Итакъ, вмѣсто того, чтобы окончить постройку церкви въ будущемъ году, я, судя по сбору денегъ, долженъ буду ждать, по причинѣ злыхъ людей, 4 года окончанія церкви. Очень плохо. Можете себѣ представить мое душевное страданіе!“.

Да не подумаетъ кто нибудь, что заботясь о постройкѣ церкви, о. Теодоръ оставлялъ безъ вниманія нравственную жизнь пасомыхъ. Арендныя деньги онъ старался обратить на доброе дѣло, ибо эти деньги представляютъ собою самую крупную сумму, составленную безъ обремененія сборами прихожанъ, и все равно на что нибудь будутъ израсходованы, только съ меньшею пользою для блага прихожанъ. Но въ то же время о. Теодоръ дѣлалъ все, что могъ, для удержанія дурныхъ склонностей и привычекъ нашего простолюдина. Такъ въ письмѣ отъ 19 Апрѣля 1885 года онъ пишетъ мнѣ: „Мнѣ удалось убѣдить своихъ прихожанъ закрыть на весь первый день праздника Пасхи и на второй до выхода изъ церкви питейныя заведенія. Послѣдствія такой мѣры были превосходны: народъ велъ себя трезво, чинно и по христіански. Съ

усердіемъ посѣщаль храмъ Божій, съ удовольствіемъ и вниманіемъ слушаль церковныя бесѣды и поученія и, къ моему удовольствію, самъ народъ остался доволенъ принятыми мѣрами. Теперь я вполне убѣдился, какіе были бы отрадные результаты для народа въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ, если бы въ шинкахъ закрыли распивочную продажу питей. А вѣдь это возможно сдѣлать“.

На ряду съ заботами по постройкѣ церкви шли заботы и по устройству церковныхъ домостроительствъ.

Если постройка церкви вызвала цѣлый рядъ неудовольствій со стороны прихожанъ, неохотно выполнявшихъ свои обязательства по взносу денегъ на церковныя работы, то при постройкѣ дома эти неудовольствія удвоились и вызвали о. Θεодора на такія размышленія: „постройка дома хозяйственнымъ способомъ поглотила все мое вниманіе и время, такъ что я вправѣ повторить слова св. ап. Павла: *не имѣхъ покоя духу моему* (1 Кор. II, 13) въ теченіе всего послѣдняго времени. Имѣя въ виду поѣздку въ Каменецъ на Епархіальный Съѣздъ, мнѣ хотѣлось бы къ этому времени поднять домъ на фундаментъ и къ достиженію сего напрягаю всѣ мои усилія. Мои кони и волю ежедневно доставляютъ матеріалъ на мѣсто постройки и отъ преизлишняго труда и напряженія своихъ силъ еле живы. Захотѣлось строить на каменномъ фундаментѣ, который по смѣтѣ обойдется до 200 руб., а не приняли мы во вниманіе того, что это не нашъ собственный домъ, а только временное наше пристанище: *отъ Бога имамы храмину нерукотворену, вѣчну на небесахъ* (2 Кор. V, 1).

Между тѣмъ какъ постройка дома хозяйственнымъ способомъ сопровождалась такими затрудненіями и денежными затратами, созиданіе храма Божія шло быстро и приближалось къ концу: нужно было рѣшить немаловажный вопросъ объ устройствѣ иконостаса. У о. Θεодора перебывало не мало живописцевъ и мастеровъ съ цѣлыми кипами возможныхъ рекомендацій и свидѣтельствъ отъ священниковъ и крестьянскихъ обществъ, но ни на одномъ изъ нихъ не могъ остановиться выборъ о. Θεодора. Обладая изящнымъ вкусомъ, о. Θεодоръ предъявлялъ къ мастерамъ такія художественныя требованія, что эти, большею частію, доморощенные живописцы оказывались совершенно несостоятельными съ своими мизерными познаніями. Поэтому онъ рѣшился заказать иконо-

стась въ Одессѣ, гдѣ 20 Ноября заключилъ съ г. архитекторомъ Маемъ формальное условіе на устройство иконостаса за 4000 р. къ сроку 1 Юня 1884 года.“

Въ 1884 году церковь была совершенно готова, иконостась доставлень своевременно и возбудилъ общее удивленіе какъ чистотою и изяществомъ работы, такъ и хорошею живописью, хотя впоследствии о. Теодоръ, къ великому своему огорченію, убѣдился, что и при изящной работѣ въ г. Одессѣ вмѣсто золота употребили на позолоту иконостаса бронзу и тѣмъ доказали общеизвѣстную истину, что „не все то золото, что блеститъ“. Желаніе о. Теодора и его прихожанъ было, чтобы освященіе церкви, въ награду за всѣ испытанныя скорби и неприятности, совершалъ Преосвященнѣйшій Іустинъ. Ко времени окончанія работъ по церкви, Преосвященнѣйшій Владыка находился въ Кіевѣ на соборѣ южно-русскихъ епископовъ. Незвѣстность относительно времени возвращенія Преосвященнаго изъ Кіева заставляла о. Теодора нѣсколько разъ назначать и отмѣнять время для освященія новоустроенной церкви. Къ этому времени относится письмо его ко мнѣ отъ 29 Сентября 1884 года: „*Благодареніе Богу о несповѣдимьмъ ею дарѣ* (2 Кор. IX, 15). Бѣдилъ въ Жмеринку 24 Сентября, чтобы встрѣтить Преосвященнаго Владыку и объясниться по поводу двухъ противорѣчивыхъ телеграммъ. Но, увы! Владыка нашъ имѣлъ выѣхать 28 Сентября изъ Кіева. Такимъ образомъ свиданіе и объясненіе не состоялось. Во всякомъ случаѣ, я не жалѣю, что поѣхалъ въ Жмеринку. Здѣсь я видѣлся съ іереемъ Усаневичемъ, который, будучи въ Кіевѣ 22 Сентября, представлялся Преосвященному. Получивъ мою телеграмму передъ приходомъ Усаневича, Владыка сказалъ: „о. Горбачевскій желаетъ, чтобы я былъ у него, да признаться и я желаю. Передайте, что я буду освящать у него храмъ 7 Октября.“ Такія милостивыя слова Владыки совершенно обрадовали и успокоили меня. Остается намъ теперь только достойно встрѣтить нашего Архипастыря, въ чемъ да поможетъ намъ Господь.“

Знаменательнѣйшимъ событіемъ въ жизни о. Теодора было 7 Октября 1884 года, когда Преосвященнѣйшій Іустинъ нарочно пріѣхалъ изъ Каменца въ с. Ивашкову для освященія храма, не смотря на осеннюю сыякость и неблагоприятную погоду. Радость, умиленіе, чувство бла-

годарности къ Богу—подателю всякаго блага и къ святителю Божию были такъ сильны, что о. Теодоръ, послѣ освященія храма, долго и сильно плакалъ отъ избытка сердца. Когда сослуживцы стали было утѣшать его, Преосвященнѣйшій Владыка сказалъ: „оставьте, пусть выплачется; послѣ напряженія всѣхъ его силъ это неизбежно и необходимо для успокоенія его души.“ Я тоже сподобился участвовать въ освященіи храма въ с. Ивашковой. Подробное описаніе торжества освященія церкви помѣщено мною въ 46 и 47 №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1884 г.

Устройствомъ новаго храма осуществилась забота о. Теодора о благолѣпнн святыни Господней. И дѣйствительно, какъ служитель Божій и строитель тайнъ духовныхъ, о. Теодоръ любилъ торжественное, благолѣпное служеніе. Въ письмѣ отъ 28 Сентября 1885 года онъ пишетъ мнѣ: „*Впренѣ же Богъ, яко слово наше еже къ вамъ не бысть ей и ни*“ (2 Кор. I, 18). Видѣть въ храмовой день торжественное соборное служеніе въ вѣрениой мнѣ церкви было давнишнимъ моимъ желаніемъ, но осуществленію этого благаго желанія мѣшали тѣснота и убожество прежняго стараго храма. Нынѣ я возимѣлъ благое намѣреніе и кроткую мысль непремѣнно осуществить свое завѣтное желаніе отслужить въ наступающій храмовой праздникъ литургію соборне, съ подобающимъ торжествомъ. Черезъ два дня у насъ храмовой праздникъ. Будьте столь любезны, не откажитесь пріѣхать къ намъ на канунѣ храмоваго дня, дабы въ самый день праздника участвовать въ соборномъ богослуженіи и принять на себя почетную обязанность проповѣданія слова Божія“. Чтобы усердиѣ помолиться предъ дорогою для православныхъ святынею и насладиться красотою церковною, о. Теодоръ въ своей жизни посѣтилъ нѣсколько разъ въ качествѣ паломника Кіево-Печерскую и Почаевскую лавры, побывалъ во всѣхъ особенно чтимыхъ церквахъ г. Кіева и два раза былъ въ Козельщинѣ, Полтавской епархіи. Подобное же благолѣпіе онъ желалъ устроить въ своей церкви. Любимою его мечтою было завести хорошій, стройный хоръ изъ учениковъ и ученицъ церковно-приходской школы. Онъ желалъ устроить новое обширное зданіе для школы и найти хорошаго, понимающаго пѣніе учителя и началъ уже было готовить и матеріаль для постройки училищнаго зданія. Но, къ сожалѣнію, скудные урожаи послѣднихъ лѣтъ и понесенные прихожанами расходы при постройкѣ церкви мѣшали достиженію этой цѣли.

Какъ общественный дѣятель, о. Θεодоръ свято относился къ возлагаемымъ не него обязанностямъ. Умный, энергичный, основательный, онъ любилъ весь отдаваться дѣлу. Нельзя пройти молчаніемъ одного факта, имѣвшаго мѣсто три года тому назадъ. Когда при возобновленіи контракта съ г. Калугинымъ пріѣхавшіе въ Каменецъ купцы почему то устранились отъ торговъ, то, подозрѣвая здѣсь стачку, о. Θεодоръ заявилъ Съѣзду: „отцы и братія! позвольте мнѣ стать на торги, я желаю быть поставщикомъ свѣчъ для нашей епархіи“. Депутаты изъявили свое согласіе. Сказанное твердо и рѣшительно, это заявленіе возымѣло свое дѣйствіе: г. Калугинъ долженъ былъ уступить по рублю на каждомъ пудѣ свѣчъ,—а это не малая экономія въ теченіе трехъ лѣтъ для церквей, обремененныхъ большими налогами. Вообще, въ хозяйственныхъ дѣлахъ о. Θεодоръ былъ большой практикъ. Когда на Съѣздѣ 1887 года обсуждался вопросъ объ измѣненіи у насъ подрядной системы на церковныя свѣчи и объ учрежденіи собственнаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, о. Θεодоръ предлагалъ избрать довѣренныхъ лицъ изъ духовенства и послать ихъ въ Харьковъ и Одессу, для ознакомленія на мѣстѣ съ производствомъ восковыхъ свѣчъ, а затѣмъ и для пріобрѣтенія необходимыхъ машинъ и принадлежностей завода по сходной цѣнѣ, что и было исполнено на дѣлѣ.

Съ переселеніемъ о. Θεодора въ новый церковный домъ онъ часто сталъ прихварывать. Никто, конечно, не предполагалъ, чтобы эти частыя заболѣванія привели такъ скоро къ смерти. Простой народъ по своему объяснялъ болѣзнь и наконецъ смерть своего пастыря: онъ искренно вѣритъ, что, кто выстроитъ церковь, тотъ непременно умретъ. И, къ сожалѣнію, такое народное вѣрованіе очень часто оправдывается на дѣлѣ. Сумма тѣхъ огорченій, заботъ и нравственныхъ страданій, которыя ежедневно приходится переживать строителю храма Божія и которыя, какъ мы отчасти видѣли, не миновали и о. Θεодора, надрываетъ самыя крѣпкія силы, образуетъ какую-нибудь болѣзнь и приводитъ наконецъ къ смерти. Нѣчто подобное случилось и съ о. Θεодоромъ. 12 Іюня 1888 года, ожидая къ себѣ о. Θεодора по случаю крещенія моего сына, я получилъ отъ больного о. Θεодора слѣдующій отвѣтъ: „*Не хочу васъ невѣдѣти о скорби нашей, яко по премногу и паче силы отяготихомся, яко не*

надѣяться намъ и жити“ (2 Кор. I, 8). Дѣйствительно, только серьезная причина могла задержать пастъ вчера дома. И эта причина была моя внезапная болѣзнь, отъ которой я чуть не умеръ. Мой прихожанинъ, ревнуя о славѣ Божіей, пожелалъ водрузить крестъ на полѣ и просилъ меня освятить его и проводить къ мѣсту назначенія. Не предвидя здѣсь для себя ничего худаго, а напротивъ радуясь еще такому благочестивому настроенію моего прихожанина, я охотно принялъ предложеніе. И вотъ послѣ *литургіи* и совершенія *брака* я отправился на мѣсто торжества: предварительно осватилъ *колодезь*, *крестъ*, *домъ*, отпѣлъ *парастасъ* и по обѣдѣ сталъ провожать крестъ. Пространство отъ дома до мѣста водруженія креста будетъ четыре версты. Пройдя половину пути, мы вошли въ какую-то котловину, гдѣ образовалась страшная духота и жаръ, и тутъ я получилъ солнечный ударъ. Только Божіе милосердіе за молитвы жены спасло меня отъ смерти. Цѣлую ночь я провелъ въ бреду, но подъ утро мнѣ стало легче. Теперь какой-то хаосъ происходитъ въ головѣ и во всемъ организмѣ; тѣмъ не менѣе я на пути къ выздоровленію.

Явившіеся къ больному врачи не могли правильно опредѣлить его болѣзни. Соответственно различному взгляду на болѣзнь, и лекарства были самыя разнообразныя: отъ валеріановыхъ капель до тимоеевской глины, пропагандируемой въ Днѣпровскѣ докторомъ Аскоченскимъ:—всѣ эти и имъ подобныя лекарства оказались безсильными противъ серьезнаго недуга, производившаго свое разрушительное дѣйствіе на организмъ.

Еще лѣтомъ прошлаго 1889 г. онъ пожелалъ собороваться и напутствоваться св. Тайнами, что и было совершено сосѣдними священниками. Незадолго до кончины надъ нимъ вторично совершено было таинство елеосвященія, онъ исповѣдался и со смиреніемъ причастился св. таинъ тѣла и крови Христовой. Затѣмъ онъ всѣхъ благословилъ и простился со всѣми домашними. Когда приблизилось время его кончины, онъ сказалъ женѣ своей: „теперь, другъ мой, все кончено, я умираю. Не плачь, а займись приготовленіемъ меня къ погребенію.“ Въ 1 часъ по полуночи 12 Декабря онъ тихо отошелъ ко Господу. Да помянетъ его Господь во царствіи своемъ. На лицѣ его выражалось столько свѣтлости и какого-то тихаго спокойствія, что не хотѣлось оторвать глазъ отъ его лица. Отдать послѣдній долгъ усопшему собрату явились друзья его и

сослуживцы во главѣ съ благочиннымъ о. Александромъ Шургаевичемъ. 14 Декабря чинно и умирительно было совершено отпѣваніе тѣла священно-іерея Θεодора въ повоустроенномъ имъ храмѣ. За литургіею вмѣсто причастана прекрасное поученіе сказалъ отецъ Александръ Подгорецкій изъ текста: „скончався в малѣ, исполнь лѣта многа: угодна бо бѣ Господеву душа его“ (Прем. Сол. IV), въ которомъ проповѣдникъ кратко, но съ любовью обрисовалъ благоплодную дѣятельность о. Θεодора, какъ пастыря, какъ мужа, какъ сострадательнаго отца сиротъ и бѣдныхъ и какъ добраго товарища и сослуживца. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ товарищъ почившаго о. Онуфрій Кашубскій сказалъ прочувствованное слово изъ текста: *поминайте мя иногда знаемаго: многажды бо вкупъ снидохомся, и въ дому Божію вкупъ пояхомъ: аллилуіа*, въ которомъ изобразилъ дѣятельность почившаго собрата по устройству дома Божія, его любовь и усердіе къ совершенію Богослуженія. Были сказаны еще также поученіе за литургіею послѣ чтенія евангелія и рѣчь послѣ 6 пѣсни канона и авторомъ настоящаго некролога.

Рожденный 25 Марта—въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы погребенъ въ сѣверной сторонѣ алтаря, въ погостѣ храма во имя Покрова Пресв. Богородицы. Вѣримъ, что это дѣло Промысла Божія и знаменіе Покрова Пресв. Богородицы. Друзья и товарищи, предстоящіе престолу Божію! помяните въ своихъ священныхъ молитвахъ новопредставленнаго собрата нашего, —іерея Θεодора!

Священникъ *Стефанъ Долинскій*.

Противъ главныхъ лжеученій гр. Л. Толстаго.

(Продолженіе).

Обращаясь, далѣе, къ посланіямъ Апостоловъ, видимъ, что они совершенно опредѣленно признавали и утверждали государство и государственную власть. Такъ, ап. Петръ пишетъ: „Возлюбленные!..... Будьте покорны всякому человѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ Него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро. Ибо такова есть воля Божія..... Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога

бойтесь, царя чтите. Слуги со всякимъ страхомъ повинуйтесь господамъ, не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ“ (1 Петр. 2, 11—18). Тоже заповѣдуетъ и ап. Павелъ: „Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію..... Ибо начальникъ есть Божій слуга тебѣ на добро..... И потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти..... Итакъ, отдавайте всякому должное: кому подать—подать, кому оброкъ—оброкъ, кому страхъ—страхъ, кому честь—честь“ (Рим. 13, 1—7). И въ другомъ мѣстѣ: „Прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царя и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ; ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу“..... (1 Тим. 2, 1—3). Такъ учили св. апостолы о необходимости, цѣлесообразности и даже богоустановленности власти государственной, несмотря на то, что эта власть была въ ихъ время языческая, враждебная христіанству. Этому ученію слѣдовали и христіане первыхъ трехъ вѣковъ: несмотря на ожесточенныя гоненія, воздвигавшіяся противъ нихъ представителями римской государственной власти, они съ уваженіемъ относились къ этой власти и охотно подчинялись ей во всемъ, что не противорѣчило ихъ вѣрѣ. Такъ, св. Іустинъ въ своей первой апологіи, представленной римскому императору Антонину Пію, говоритъ: „мы вездѣ стараемся прежде всего платить подати и повинности поставленнымъ отъ васъ человѣкамъ, ибо такова Его (т. е. Христа) заповѣдь. Въ одно время подошли нѣкоторые и спросили Его: должно ли платить кесарю подати? Онъ отвѣчалъ: „скажите Мнѣ, чей образъ на этой монетѣ“? Они сказали: кесаревъ. Онъ на это отвѣчалъ имъ: „итакъ отдавайте кесарево кесарю и Божіе Богу“. Поэтому, продолжаетъ св. Іустинъ, хотя поклоняемся единому Богу, но въ другихъ отношеніяхъ и вамъ охотно служимъ, признавая васъ царями и правителями людей и молясь о томъ, чтобы вы, при царской власти, были одарены и здравымъ сужденіемъ“ (1 Апол. гл. 17). Подобнымъ же образомъ высказывается и Тертуллианъ. „Мы, христіане, говоритъ онъ, устремляя очи свои къ небу, съ распростертыми руками, съ откры-

тою головою, безъ принужденія отъ всего сердца молимся за всѣхъ императоровъ, о ихъ долгоденствіи, о благосостояніи имперіи, о храбрости воинства, о вѣрности сената, о благонавіи народа, о мирѣ всего міра и о всемъ, чего и простой человѣкъ и кесарь желаетъ“ (Апол. гл. 30).

„Мы клянемся не геніями кесарей, но здоровьемъ ихъ, которое священнѣе всѣхъ геніевъ. Или вы не знаете, что геніи называются демонами? Мы въ императорахъ уважаемъ судъ Бога, поставившаго ихъ надъ народами. Мы знаемъ, что въ нихъ есть то, чему быть Богъ восхотѣлъ; и потому хотимъ, чтобы цѣло и невредимо пребыло то, что Богъ восхотѣлъ; и когда клянемся Имъ, то почитаемъ за великую клятву. Но что много говорить о христіанскомъ почтеніи и благоговѣніи къ императору? Мы необходимо должны его уважать, какъ такую особу, которую избралъ намъ Господь, и по справедливости скажу, кесарь больше нашъ, какъ поставленный отъ нашего Бога“ (Апол. гл. 32 и 33). Таково отношеніе къ государственной власти христіанъ первыхъ вѣковъ (11). Они не только не отрицали ее и не находили несогласною съ основами ученія Христова, но относились къ ней съ полнымъ уваженіемъ и въ основаніе такого отношенія, какъ и апостолы, ставили, именно, ея богоучрежденность и ссылались на заповѣдь и примѣръ Христа Спасителя, т. е. находили государственную власть, наоборотъ, согласною съ основами ученія Христова. Это обстоятельство является особенно важнымъ, если мы примемъ во вниманіе, съ какою рѣшительностію христіане первыхъ вѣковъ выступали съ своимъ протестомъ противъ всего, несогласнаго съ основами ихъ вѣры. Таковы, напримѣръ, были жертвоприношенія языческимъ богамъ,—и христіане, не смотря ни на какія принужденія, угрозы и пытки, отказывались отъ этихъ жертвоприношеній, предпочитая умереть мученическою смертію, чѣмъ измѣнить своей вѣрѣ. Слѣдовательно, объ уступкахъ съ ихъ стороны дѣлу необходимости не можетъ быть и рѣчи. Итакъ, союзъ церкви съ государственною властью съ IV вѣка не представляетъ никакого уклоненія ни отъ основъ христіанскаго ученія, ни отъ основъ христіанской практики предыдущихъ вѣковъ. Истинному

---

(11) См. Чт. въ общ. любит. дух. проsv. 1887 г. Мартъ—Апрѣль. стр. 331 и сл.

христіанству государственныя формы жизни нисколько не противорѣчатъ; если же они несомѣстимы съ христіанствомъ въ томъ видѣ, какъ понимаетъ его гр. Толстой, то, само собою разумѣется, обвинять въ этомъ церковь нельзя. Само же по себѣ единеніе церкви съ государствомъ со времени Константина Великаго было отнюдь не зломъ, какъ выражается гр. Толстой, а событіемъ въ высшей степени благодѣтельнымъ, такъ какъ влѣдствіе этого христіанство, назначенное, какъ выше было замѣчено, приводить людей ко спасенію не въ сверхмірномъ бытіи, а на землѣ, при земныхъ условіяхъ жизни, получило возможность проникать съ своимъ животворнымъ вліяніемъ во всѣ отношенія человѣка, во всю его жизнь, чтобы одухотворять и морализировать эту послѣднюю во всѣхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ. Это было не „облеченіе языческаго строя жизни въ христіанскія одежды“, какъ выражается гр. Толстой, а преобразование его сообразно съ христіанскими началами. Убѣдиться въ дѣйствительности такого преобразующаго вліянія христіанства на строй жизни людей не трудно: стоитъ только сравнить теперешнее состояніе христіанскихъ государствъ съ ихъ языческимъ прошлымъ, чтобы видѣть, какъ далеко проникли христіанскія начала въ частную и общественную жизнь людей, какой благодѣтельный прогрессъ произвели они въ той и другой. Если же это преобразование, этотъ прогрессъ совершились не вдругъ, если и теперь еще въ христіанскомъ мірѣ остаются прискорбныя явленія жизни, несогласныя съ духомъ христіанства, то вѣдь нужно имѣть въ виду, что воспитательное вліяніе христіанства, по самому существу дѣла, идетъ не отъ человѣчества къ человѣку, а отъ человѣка къ человѣчеству, и состоитъ не въ механическомъ и насильственномъ пересозданіи человѣка, а въ постепенномъ совершенствованіи его путемъ воздѣйствія на его свободную волю. Окончательное и одновременное преобразование въ духѣ христіанства всего строя человѣческой жизни, съ совершеннымъ устраненіемъ изъ нея всего несогласнаго съ духомъ христіанства, было бы возможно лишь подъ условіемъ мгновеннаго, сверхъестественнаго и принудительнаго усвоенія всѣмъ человѣчествомъ ученія Христова, но за невозможностью такого условія невозможно и обусловливаемое имъ. При этомъ не нужно забывать и того, что одновременно съ благодѣтельнымъ воздѣйствіемъ христі-

яства на людей существуетъ въ мірѣ и зло, какъ сила дѣятельная, всегда имѣющая своихъ представителей и въ большей или меньшей мѣрѣ замедляющая ходъ христіанскаго прогресса. Только съ кончиною этого міра, по смыслу христіанскаго откровенія, прекратится противодѣйствіе злаго начала: только на „новомъ небѣ и новой землѣ“ будетъ обитать „правда“ (2 Петр. 3, 13) и „будетъ Богъ все во всемъ“ (1 Кор. 15, 29). Напрасно, поѣтому, гр. Толстой обвиняетъ церковь въ томъ, что она не уничтожила совершенно въ христіанскомъ мірѣ войнъ, смертной казни и другихъ принудительныхъ мѣръ къ пресѣченію зла, каковыя онъ называетъ „насилиемъ“. Безспорно, что это явленія съ христіанской точки зрѣнія ненормальныя и прискорбныя, но вѣдь они могутъ быть совершенно устранены только при совершенномъ устраненіи изъ міра всякой злой воли, при достиженіи людьми, всеми безъ исключенія, всемъ человѣчествомъ, полнаго нравственнаго совершенства христіанскаго. Если бы усвоили все народы въ равной и полной мѣрѣ христіанскія идеи любви и братства, войны сами собою прекратились бы; если бы не совершалось болѣе тѣхъ возмутительныхъ и звѣрскихъ преступленій, которыя теперь наказываются смертною казнью, и смертной казни не было бы. А пока такого совершенства нѣтъ, и упомянутыя ненормальныя явленія продолжаютъ оставаться дѣломъ необходимости. Церковь же такъ, именно, и смотритъ на эти явленія. Она отнюдь не одобряетъ войны, какъ войны, и смертной казни, какъ такой. И напрасно графъ Толстой соблазнился отношеніемъ православной церкви къ послѣдней турецкой войнѣ и къ послѣдовавшимъ за нею внутреннимъ смутамъ,— соблазнился, по его словамъ, до того, что изъ-за этого, между прочимъ, совершенно отрекся отъ православія: ничего такого соблазнительнаго въ отношеніяхъ православной церкви къ этимъ двумъ явленіямъ не было. Если во время турецкой войны „въ церквахъ молились объ успѣхѣ нашего оружія“, то вѣдь не потому, что церковь одобряетъ войну для войны, убійство для убійства, а потому, что церковь, въ случаѣ войны, какъ дѣла неизбѣжнаго, становится на сторону угнетеннаго и справедливаго. Церковь проповѣдуетъ миръ, но она не можетъ принудить людей къ всеобщему замиренію; она проповѣдуетъ миръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ видитъ, что миръ нарушается, что инстинкты человѣческіе нару-

пають справедливость, что сильный нападает на слабого, что несправедливый вредит справедливому, что существует скрытая и открытая вражда между отдельными людьми и целыми народами; тогда она становится на сторону невинного и угнетенного, на сторону справедливости и человеколюбия и всеми мерами старается облегчить бедствия этого прискорбного явления. Столь же напрасно соблазнился гр. Толстой и отношением церкви к внутренней крамоле, открывшейся после войны.

„И не только эти убийства на войнѣ, говорит онъ, но во время тѣхъ смуть, которыя послѣдовали за войною, я видѣлъ чиновъ церкви, учителей ея, монаховъ, схимниковъ, которые одобрили убийства заблудшихъ, беспомощныхъ юношей. Я обратилъ вниманіе на все, что дѣлается людьми, исповѣдующими христіанство, и ужаснулся“ („Исповѣдь“). Нужно было прежде всего „ужаснуться“ не отношенію „чиновъ церкви“ къ этимъ, по словамъ гр. Толстаго, „заблудшимъ и беспомощнымъ“ юношамъ, а тому, что эти „заблудшіе и беспомощные юноши“ сдѣлали, чему, дѣйствительно, и ужаснулись не только „чины церкви“, но и всѣ въ комъ было живо патріотическое и просто нравственное чувство. Видѣ гр. Толстой имѣеть здѣсь въ виду тѣхъ изверговъ, которые запятнали себя и землю русскую драгоценною кровью лучшаго и гуманнѣйшаго вѣнца своего времени. Примѣрное и исключительное наказаніе ихъ, въ виду исключительности самаго дѣла, а равно и одобреніе такого наказанія, съ чьей бы то ни было стороны, не должно было ужасать никого, въ комъ не извращено нравственное и патріотическое чувство. Если же графъ Толстой, вообще, хотѣлъ узнать отношеніе церкви къ смертной казни, то ему слѣдовало бы обратить вниманіе не на одинъ только этотъ исключительный случай. Тогда онъ нашелъ бы, что въ древне-христіанской церкви „чины церкви“, какъ выражается онъ, не только пользовались правомъ заступничества за виновныхъ передъ судьями, но часто брали преступниковъ на поруки, а монахи нерѣдко просто отбивали ведомыхъ на казнь у воиновъ. Точно также и въ нашей русской церкви высшіе представители ея пользовались правомъ „печалованія“ за виновныхъ, а нерѣдко выступали и съ прямымъ протестомъ противъ смертной казни вообще (12). Вмѣсто напрасныхъ нареканий в

(12) См. Вѣра и Разумъ 1887 г., № 5, стр. 403—407. Сравни „Русь“ 1883 г. № 8, стр. 18 и 19.

церковь за то, что она не сдѣлала невозможнаго, не устранила совершенно того, чего устранить еще нельзя, лучше бы обратить вниманіе на то, что сдѣлано ею въ этомъ отношеніи въ предѣлахъ возможнаго. Если сравнимъ войны и казни, остающіяся какъ неизбежное зло въ мірѣ христіанскомъ, съ тѣми же явленіями въ мірѣ языческомъ, то увидимъ и здѣсь великое благодѣтельное вліяніе церкви. Не только постепенно сокращаются случаи войнъ и казней, но и значительно смягчаются ужасы тѣхъ и другихъ. Неисчислимыя и леденящія воображеніе звѣрства, сопровождающія войны и казни языческаго міра, давно уже отходятъ въ область воспоминаній въ мірѣ христіанскомъ. Въ этомъ со всею ясностью сказывается воспитательное воздѣйствіе на людей церкви въ духѣ истиннаго христіанства.

Разсмотримъ теперь послѣднее изъ обвиненій графа Толстаго противъ церкви,—тѣхъ обвиненій, которыми мотивируетъ онъ свое отрицательное отношеніе къ церкви и ея ученію. Обозвавши союзъ церкви съ государствомъ зломъ и отреченіемъ христіанъ отъ своей вѣры, онъ заявляетъ, что съ IV вѣка представители и члены церкви, утверждая на словахъ, что они исповѣдуютъ ученіе Христа, на дѣлѣ догматически вѣроопредѣленіями, внѣшнимъ богопочитаніемъ и жизнью своею отрицаютъ ученіе Христово, живя по язычески—насиломъ, убійствомъ и т. д.

Относительно внѣшняго богопочитанія или обрядности было уже сказано, что призваніе его несогласнымъ съ ученіемъ Христа со стороны гр. Толстаго есть лишь просто недоразумѣніе, и что въ принципѣ и основѣ своей оно даже установлено Христомъ. Основныя формы его, какъ свидѣлствуетъ исторія, развивались въ продолженіе трехъ первыхъ вѣковъ, начиная со временъ апостольскихъ, наибольшее же развитіе и возможную законченность получили съ IV вѣка, такъ какъ съ этого только вѣка миръ для церкви со вѣд далъ возможность свободнаго развитія, въ духѣ первоначальныхъ основъ, всѣхъ, вообще, сторонъ церковной жизни. Что касается жизни представителей и членовъ церкви, то здѣсь языческими и несогласными съ ученіемъ Христа гр. Толстой находитъ войны, казни, судъ, присягу, даже собственность и т. д. Относительно войнъ и казней, къ сказанному раньше, здѣсь прибавимъ,

что Господь Иисусъ Христосъ, по каноническимъ евангеліямъ, не касался прямо этихъ явленій общественной жизни ни утверженіемъ, ни запрещеніемъ, т. е. относился къ нимъ такъ же, какъ и ко всѣмъ, вообще, явленіямъ общественной и государственной жизни людей. Видно только, что войны, напр., Онъ ставилъ въ число бѣдствій челоѳческой жизни (Мѳ. 24, 6—8), хотя въ тоже время говорилъ о нихъ просто какъ о фактѣ существующемъ (Лук. 14, 31), который, естественно, не можетъ вдругъ упраздниться и будетъ существовать (Мѳ. 24, 7). Что же касается суда, присяги и другихъ подобныхъ явленій жизни, которыя гр. Толстой признаетъ противорѣчащими ученію Христа, то о нихъ мы не будемъ говорить теперь, такъ какъ находимое въ нихъ противорѣчіе ученію Христа стоитъ въ прямой связи съ своеобразнымъ пониманіемъ гр. Толстымъ ученія Христова, а о томъ, правильно ли такое пониманіе, долженъ еще быть поставленъ особый вопросъ. Итакъ, ограничимся здѣсь только разсмотрѣніемъ догматическихъ вѣроопредѣленій церкви, относятся ли они отрицательно къ ученію Христа, какъ утверждаетъ гр. Толстой. Его нареканія въ этомъ отношеніи двоякаго рода: съ одной стороны, онъ находитъ, что догматическое ученіе церкви, определенное вселенскими соборами, несогласно съ ученіемъ Христа и даже совершенно чуждо этому послѣднему,—съ другой стороны, заявляетъ, что со времени вселенскихъ соборовъ центръ тяжести христіанства перенесенъ на одну догматическую сторону его ученія, въ ущербъ нравственной, такъ что церковь, „объясняя самыя недоступныя разуму челоѳческому тайны жизни небесной, не даетъ *никакого* религіознаго ученія о жизни земной“,—другими словами: церковь, предлагая догматическое ученіе, чуждое, будто бы, ученію Христа, только имъ однимъ и ограничивается и не даетъ никакого нравственнаго ученія, ученія о томъ, какъ должны жить люди, каждый отдѣльно и всѣ вмѣстѣ („Въ чемъ моя вѣра“—гл. XI).

Разсмотримъ же сперва, что такое опредѣляли вселенскіе соборы, что было бы несогласно съ евангельскимъ ученіемъ и проповѣдью Иисуса Христа? Достаточно сравнить составленный на двухъ первыхъ вселенскихъ соборахъ Символъ Вѣры съ Евангеліемъ, чтобы видѣть, что ничего несогласнаго съ ученіемъ Христовымъ вселенскіе соборы не опредѣляли.

Возьмемъ первый членъ Символа Вѣры. Бога единымъ исповѣдываль и проповѣдываль Самъ Христось (Марк. 12, 28, 29; Иоан. 17, 3). Отцемъ Своимъ по естеству и Отцемъ всѣхъ людей по благодати Онъ называль Бога почти во всѣхъ изреченіяхъ о Немъ (Напр. Иоан. 5, 17, 30; 10, 15; Мѡ. 11, 25; 7, 11; 6, 14 и мн. др.). Вседержителемъ исповѣдываль Его, называя Господомъ неба и земли (Мѡ. 11, 25; Сравни. 5, 45) и внушая ученикамъ Своимъ, что и малая птица не упадетъ на землю безъ воли Бога Отца, что же касается ихъ, то у нихъ и волосы на головѣ всѣ сочтены (Мѡ. 10, 29—30). Творцемъ всего видимаго и невидимаго Христось, конечно, исповѣдываль Бога, когда упоминаль о сотвореніи міра и человѣка (Мѡ. 19, 4; Марк. 10, 6). Итакъ, въ первомъ членѣ Символа нѣтъ ни одного выраженія, которое бы не было основано на ученіи Христа.

Второй членъ соборнаго вѣроопредѣленія также основанъ на словахъ Христа Спасителя. Онъ говорилъ: „Вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте“ (Иоан. 14, 1). „Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Иоан. 3, 16); „Вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную, а не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (Иоан. 3, 36). Всѣ эти изреченія Господа несомнѣнно указываютъ, что Онъ требоваль вѣры въ Себя, какъ Бога; слѣдовательно, исповѣдуя вѣру въ Господа Иисуса Христа, какъ и въ Бога Отца, второй членъ Символа только формулировалъ изреченія Господа объ обязанности вѣры въ Него. Сыномъ Божиимъ Единороднымъ также, какъ видимъ, называль Себя Самъ Господь (Иоан. 3, 16, 18), а предвѣчное бытіе свое Онъ опредѣленно засвидѣтельствовалъ въ первосвященнической молитвѣ Своей (Иоан. 17, 5) и въ отвѣтѣ іудеямъ (Иоан. 8, 25). Выраженія: „Бога истина отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу“ хотя и не встрѣчаются буквально въ изреченіяхъ Христа, но несомнѣнно основываются на нихъ, ибо говоря, что Онъ и Отецъ одно (Иоан. 10, 30), что видѣвшій Его видѣлъ Отца (Иоан. 14, 9), что никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына (Мѡ. 11, 27), Спаситель утверждалъ Свое истинное Божество и единосущіе съ Богомъ Отцемъ, иначе эти изреченія не

имѣли бы никакого значенія и смысла. Что же касается выраженія: „Имже вся быша“, то оно есть простое сокращеніе 3 ст. 1 гл. евангелія отъ Іоанна: „черезъ Него все начало быть, и безъ Него ничто не начало быть, что начало быть“.

Вѣроопредѣленіе третьяго члена Символа имѣетъ слѣдующія основанія въ Евангеліи: Господь неоднократно говорилъ, что Онъ спелъ съ небесъ (Іоан. 3, 13; 6, 38; 16, 28 и др.), что „Богъ не послалъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ черезъ Него“ (Іоан. 3, 17), что плоть Свою Онъ отдаетъ за жизнь міра (Іоан. 6, 51), слѣдовательно несомнѣнно считалъ Себя Спасителемъ и Искупителемъ міра, спешшимъ съ небесъ. Воплощеніе же Христа отъ Духа Святаго и Пресвятой Дѣвы Маріи опредѣленно и ясно свидѣтельствуется въ евангеліяхъ отъ Матѳея и Луки (Мѳ. 1, 18—23); Лук. 1, 25—38).

Четвертый членъ Символа есть ни что иное, какъ облеченное въ догматъ вѣры всѣмъ извѣстное евангельское повѣствованіе о распятіи, страданіи и смерти Господа Іисуса Христа.

Догматъ воскресенія Христова, исповѣдуемый нами въ пятомъ членѣ Символа Вѣры, подвергается у гр. Толстаго особенно сильнымъ нареканіямъ, но здѣсь достаточно отмѣтить, что это также есть событіе евангельской исторіи, засвидѣствованное всѣми четырьмя евангелистами.

Что касается шестаго члена, то о вознесеніи своемъ на небо Христосъ упомянулъ, сказавъ ученикамъ своимъ, что онъ изшелъ отъ Отца, и пришелъ въ міръ, и опять оставляетъ міръ и идетъ къ Отцу (Іоан. 16, 28), а евангелистъ Лука въ своемъ евангеліи вкратцѣ, и въ книгѣ Дѣяній Апостоловъ подробно, повѣствуетъ о вознесеніи Господа. А выраженіе: „сѣдяща одесную Отца“ взято, почти буквально, изъ отвѣта Христа первосвященникамъ (Лук. 22, 69).

Вѣроопредѣленіе седьмаго члена всецѣло внесено въ Символь со словъ Господа Іисуса Христа, неоднократно возвѣщавшаго Свое второе пришествіе, кончину міра и страшный судъ (Матѳ. 24, 27—31, Марк. 13, 26—27, Лук. 21, 25—27; Мѳ. 25, 31—46; Іоан. 5, 28; 12, 48). О безконечномъ царствованіи Господа Іисуса Христа было возвѣщено еще при благовѣстіи о Его рожденіи (Лук. 1, 32—33).

Объ исповѣдуемомъ въ восьмомъ членѣ Духъ Святомъ, какъ о Божескомъ лицѣ, и объ исхожденіи Его отъ Бога Отца также возвѣщаль самъ Господь (Іоан. 14, 15—17; 15, 23—26 друг.); а выраженія: „Господь животворящій со Отцемъ и Сыномъ спокланяемый и славимый“ суть только опредѣленія, сами собою вытекающія изъ установленнаго Христомъ догмата о Божескомъ ествѣ Духа Святаго. (Сравни. Мѣ. 28, 19).

Вѣроопредѣленіе девятаго члена основано на словахъ Христа, обращенныхъ къ апостолу Петру (Мѣ. 16, 18—19), и служащихъ несомнѣннымъ доказательствомъ установленія Господомъ церкви Своей; такъ что даже выраженія: „единая, святая, соборная, апостольская“ обусловливаются изреченіями Господа. Церковь, безспорно, святая, ибо, какъ сказалъ Христосъ, врата ада, т. е. зло, не одолѣютъ ее (Мѣ. 16, 18), Христосъ пребываетъ съ ней во всѣ дни до скончанія вѣка (Мѣ. 28, 20), и она руководится Духомъ Святымъ, ниспосланнымъ ей Христомъ, для освященія и наставленія ея на всякую истину (Іоан. 16, 13—14; 14, 26). Она—единая, ибо Господь сказалъ: „Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора: и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести; и онѣ услышатъ голосъ Мой и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь“ (Іоан. 10, 16). Она—апостольская, ибо первоначально установлена изъ апостоловъ и содержитъ въ себѣ ученіе Христа, переданное ей апостолами чрезъ св. Писаніе и св. Преданіе. Она—соборная, т. е. вселенская, ибо Христосъ не ограничилъ ее ни опредѣленнымъ народомъ, ни опредѣленнымъ временемъ (Марк. 16, 15; Мѣ. 28, 19—20).

Вѣроопредѣленіе десятаго члена всецѣло основано на бесѣдѣ Господа съ Никодимомъ (Іоан. гл. 3) и на заповѣди Его о крещеніи (Мѣ. 28, 19, Марк. 16, 15—16).

Наконецъ 11 и 12 члены Символа безусловно основаны на словахъ Господа Іисуса Христа. Онъ многократно возвѣщаль о воскресеніи мертвыхъ (Іоан. 5, 25, 28; 6, 39—40 и др.); а вѣру въ будущій вѣкъ прямо установилъ словами: „Сподобившіеся достигнуть того (т. е. будущаго) вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ ни женятся, ни замужъ не выходятъ“. (Лук. 20, 35).

Изъ этого сопоставленія Символа вселенской вѣры съ изреченіями Іисуса Христа неопровержимо вытекаетъ, что вселенскіе соборы ничего

чуждаго ученію Христа или не находящагося въ Его проповѣди и Евангеліи не опредѣляли. Они возвѣщали и раскрывали истину, преподаванную Христомъ такъ, какъ возвѣщаль бы и раскрывалъ бы ее Онъ Самъ, еслибъ не предоставилъ раскрытіе основныхъ истинъ Своего откровенія установленной Имъ и руководимой Духомъ Святымъ Церкви Своей, непогрѣшимыми выразителями которой являются несомнѣнно вселенскіе соборы, какъ верховнѣйшіе представители Церкви, а слѣдовательно и въ наивысшей степени руководимые благодатію Духа Святаго. Потому-то, именно, и признаны вѣроопредѣленія ихъ безусловно—обязательными.

И такъ и утвержденіе гр. Толстаго, что вселенскіе соборы въ своихъ вѣроопредѣленіяхъ исказили и извратили ученіе Христа, есть вопіющая неправда (13).

Столь же вопіюще неправдою является и то утвержденіе гр. Толстаго, будто церковь, занимаясь догматическимъ ученіемъ, не даетъ никакого религіознаго ученія о жизни людей, не даетъ нравственно-христіанскаго ученія. Въ „Катихизисѣ православной церкви“, съ которымъ, безъ сомнѣнія, знакомъ гр. Толстой, цѣлая третья часть посвящена ученію о любви и добрыхъ дѣлахъ, которыми должна сопровождаться истинная вѣра. Здѣсь подробно перечислено, что долженъ дѣлать христіанинъ для своего спасенія и отъ чего долженъ воздержаться. По собственному заявленію гр. Толстаго, онъ углублялся даже и въ богословскую науку, а если такъ, то онъ не могъ не узнать, что даже въ краткихъ учебныхъ руководствахъ православно-догматическаго богословія есть отдѣлъ, трактующій о томъ, что „кромѣ вѣры, для освященія и спасенія челоуѣка, требуются отъ него еще добрыя дѣла“ (14),—отдѣлъ, выдѣляемый въ особую богословскую науку, подробно трактующую о нравственныхъ обязанностяхъ христіанина и именуемую „нравственнымъ православнымъ богословіемъ“. Должно полагать, затѣмъ, что гр. Толстой сколько нибудь знакомъ и съ твореніями отеческими, потому что онъ, съ обычной своей рѣзкостью, обвиняетъ Отцевъ Церкви, особенно св. Іоанна Златоуста, въ

(13) См. Чт. въ общ. люб. дух. проsv. 1887 г. Мартъ—Апрѣль. Стр. 351—353.

(14) См. напр. „Руководство Преосв. Макарія § 122. А. Антонія—Догм. Богосл. §§ 239 и 244—247.

искаженіи ученія Христова. Если же онъ читаль творенія отеческія, то не могъ не видѣть, что изъ отеческихъ бесѣдъ лишь незначительная часть, по нуждамъ времени, посвящена раскрытію одного догматическаго ученія, въ большей же части ихъ раскрываются догматическое и нравственное ученіе совмѣстно и даже нравственное по преимуществу. Онъ долженъ былъ увидѣть, напр., что тотъ же св. Іоаннъ Златоустъ, особенно подвергающійся у него недѣльнымъ обвиненіемъ, былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ проповѣдниковъ необходимости и обязательности нравственной жизни и добрыхъ дѣлъ,—что всѣ почти проповѣди свои, поученія, толкованія на Свящ. Писаніе и проч. онъ сопровождаетъ и оканчиваетъ увѣщаніемъ неуклонно исполнять заповѣди Христа, обуславливая спасеніе исполненіемъ ихъ столько же, сколько и вѣрою во Христа (15). Тоже самое увидѣлъ бы гр. Толстой, если бы взялъ на себя трудъ познакомиться съ поученіями нашихъ русскихъ пастырей Церкви отъ временъ древнѣйшихъ и до самыхъ новѣйшихъ, а если бы при этомъ заглянулъ въ учебное руководство Гомилетики или Науки церковнаго проповѣдничества, о „таинственномъ“—якобы ученіи которой онъ однажды упоминаетъ (16), то увидѣлъ бы, что нравственное назиданіе есть одно изъ существенныхъ условій церковной проповѣди вообще. Наконецъ, гр. Толстой со большою подробностью рассказываетъ въ „Исповѣи“ о своемъ сближеніи съ простымъ русскимъ народомъ и знакомствѣ съ его религіозною жизнью. Если такое знакомство было въ дѣйствительности, то уже оно одно могло предостеречь его отъ вышеприведеннаго страннаго заявленія. Чему научила наша Православная Церковь нашъ простой народъ? объясненію ли „самыхъ недоступныхъ разуму человѣческому тайнъ жизни небесной“, или религіозно-нравственному „ученію о жизни земной“, о томъ, какъ нужно жить, чтобы получить спасеніе? Всякому извѣстно, что нашъ простолюдинъ крайне слабъ и недалеко въ догмати-

(15) См. соотв. выдержки изъ твореній св. Іоанна Златоуста и др. Отцевъ Церкви, а равно и изъ поученій русскихъ пастырей церкви. Чт. въ общ. любит. дух. просв. 1887 г. Мартъ—Апрѣль. Стр. 306—318.

(16) Въ сочиненіи „Въ чемъ моя вѣра“ онъ говоритъ: „не всякій можетъ быть посвященъ въ глубокія тайны догматики, гомилетики, литургики, герменевтики, апологетики“. Весьма знаменательная фраза, ясно характеризующая степень углубленія гр. Толстаго въ богословскую науку!

ческихъ воззрѣнiяхъ, но онъ, какъ признаеть и гр. Толстой, отлично знаетъ, какъ нужно „жить по Божьему“, какъ нужно „Бога помнить“ и „бояться“; какъ долженъ относиться къ ближнему, да и ко всему окружающему, человекъ, „крестъ на себѣ имѣющій“, въ чемъ для него „грѣхъ“ и въ чемъ „спасенье“ и т. д. Не самозванные нравоучители, въ родѣ гр. Толстаго, внушили это народу: ихъ у насъ до послѣдняго времени, благодаренiе Богу, еще не было,—а внѣдрили это въ сознание народа пастыри Православной Церкви: это плоды ихъ вѣковаго учительства, а вмѣстѣ и свидѣтельства о томъ, что они во все время „правили слово истины“, не скрывали отъ пасомыхъ ничего изъ сокровищницы Христова ученiя, а предлагали имъ все, потребное для благоугожденiя Богу и спасенiя души.

Этимъ мы и закончимъ разсмотрѣнiе нареканiй гр. Толстаго на Церковь и Ея ученiе. Неосновательность, ложность и предвзятость этихъ нареканiй достаточно видны изъ всего сказаннаго.

(Продолженiе будетъ).

Засѣданiя Подольскаго Епархіальнаго Историко-Статистическаго Комитета и поступленiя въ Епархіальное Древнехранилище.

№ 2.

21 Марта и 11 Апрѣля состоялись собранiя Комитета подѣ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Димитрiя, Епископа Балтскаго. Оба собранiя удостоилъ своимъ посѣщенiемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшiй Донатъ, Епископъ Подольскiй и Брацлавскiй. Эти посѣщенiя Преосвященнѣйшаго Архипастыря служатъ выраженiемъ Его высокаго вниманiя къ дѣятельности Комитета и усердной заботливости объ устроенiи Подольскаго епархіальнаго Древнехранилища, въ виду доброй цѣли сего учрежденiя. Денежныя пожертвованiя Преосвященнѣйшаго Владыки и цѣнныя вклады въ Древнехранилище поощряютъ усердiе членовъ Комитета и, надѣмся, послужатъ благоплоднымъ примѣромъ для всего духовенства Подольской епархіи въ заботливости объ устроенiи Епархіальнаго Древнехранилища и собиранiи памятниковъ церковной старины по всемъ мѣстамъ Подолiи.

Въ засѣданіи 21 Марта было заявлено членами Комитета, что б. секретарь Подольской духовной Консисторіи Ѳ. Либеровскій собралъ живописные портреты Подольскихъ Архіереевъ съ цѣлью сохранить память о мѣстныхъ историческихъ дѣятеляхъ, каковыя портреты были помѣщены въ Канцеляріи Подольской духовной Консисторіи, гдѣ и нынѣ находятся, за неимѣніемъ въ то время болѣе удобнаго мѣста для ихъ сохраненія. Такъ какъ нынѣ учреждено Подольское Епархіальное Древнехранилище, располагающее для сего удобнымъ помѣщеніемъ, и собраніе портретовъ Подольскихъ Архипастырей составляетъ одну изъ задачъ сего учрежденія, то собраніе выразило желаніе, чтобы портреты эти были переданы въ Древнехранилище, на что послѣдовало Архипастырское соизволеніе и одобреніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Доната, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

На сихъ собраніяхъ были прочитаны: 1) священникомъ С. Лобатыпскимъ церковно-историческія свѣдѣнія о с. Крапивной Винницкаго уѣзда, с. Серебріи Гайсинскаго уѣзда, и Клебани Брацлавскаго уѣзда; 2) И. Е. Шиповичемъ—о Рожецкомъ монастырѣ, б. сначала въ XVII вѣкѣ и раньше въ с. Микулинцахъ, а потомъ въ XVIII вѣкѣ въ дер. Рожкѣ, Литинскаго уѣзда; свѣдѣнія о Рожецкомъ монастырѣ авторъ заимствовалъ изъ рукописнаго матеріала, принадлежащаго архиву Ист.—Стат. Комитета, а также изъ народныхъ мѣстныхъ преданій и изъ своихъ наблюденій, при осмотрѣ самихъ монастырищъ въ Микулинцахъ и Рожкѣ.

Избраны въ дѣйствительные члены—Д. С. Корсуновскій и въ члены—соревнователи протоіерей Н. Михневичъ, священникъ П. Вакуль, священникъ С. Долинскій, священникъ К. Симашкевичъ, священникъ В. Ковальскій, священникъ П. Ждановъ, священникъ А. Шманкевичъ, священникъ В. Мартиновскій, священникъ И. Подольскій, священникъ І. Мионовичъ, священникъ Никита Родкевичъ и священникъ Н. Курчинскій.

На собраніи 11 Апрѣля членомъ Комитета Н. И. Яворовскимъ была предъявлена приходо-расходная книга Комитета, изъ которой видно, что съ 1 Января по день послѣдняго собранія было прихода 420 руб. 18 коп., а расхода 108 руб. 93 коп., затѣмъ въ остаткѣ 311 р. 25 к.

Въ означенныхъ собраніяхъ было заявлено о слѣдующихъ поступленіяхъ въ церковное Древнехранилище:

- А. Отъ Попечителя Подольскаго епархіальнаго историко-статистическаго Комитета, Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Доната, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго: 1) Старинный мѣдный складной крестъ, имѣющій внутри свободное пространство; съ одной стороны креста рельефное изображеніе распятія, а вверху и по бокамъ рельефы какихъ-то святыхъ, на другой сторонѣ креста по срединѣ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, а вверху и по бокамъ также рельефы святыхъ. Крестъ этотъ, принадлежавшій умершему протоіерею М. Орловскому, извѣстному любителю исторіи и старины Подольской, весьма похожъ на Куятицкій крестъ, хранящійся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ (см. изображеніе въ „Холмской Руси“ Батюшкова, стр. 160). 2) Остромірово Евангеліе (1056—1057 г.), фото-литографическое изданіе Иліи Савинкова 1887 г., въ роскошномъ переплетѣ. 3) Святительскій служебникъ, — уневскаго изданія 1740 г., — найденный въ куполѣ Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря. 4) Сборникъ писемъ отъ разныхъ лицъ къ архимандриту, б. настоятелю Соловецкаго монастыря (Карабиневичу, уроженцу Подоліи). 5) „Матеріалы для географіи и статистики Россіи“ (Гродненская губернія), Бобровскаго, въ 3 книгахъ, 1863 года.
- Б. Отъ Предсѣдателя Ист.—Ст. Комитета, Его Преосвященства, Преосвященнаго Димитрія, Епископа Балтскаго: 1) „Мѣсяцесловъ святыхъ, всею русскою церковью или мѣстно чтимыхъ, и указатель празднествъ въ честь иконъ Божіей Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ въ нашемъ отечествѣ, вып. I, II, III. (Тамбовъ 1878—1880) и IV (отд. 1 и 2, — Воронежъ 1882—1883 г.), — трудъ Преосвященнаго, 2. Фотографическій снимокъ съ чудотворной иконы Божіей Матери, что въ с. Зивовицѣ, Литинскаго уѣзда (предъ сей иконой Преосвященнѣйшій Модестъ, епископъ Волынской, получилъ въ дѣтствѣ исцѣленіе отъ тяжелой болѣзни).
- В. Отъ члена Комитета Н. И. Яворовскаго: 1. Живописный портретъ б. кафедральнаго Каменецкаго протоіерея (съ 1795 по 1841 г.). Іоанна Добровольскаго, розысканный у внуки его Н. Ю. Мартсонъ, въ с. Зеленѣ, Каменецкаго уѣзда. 2. 43 литографированныхъ портретовъ разныхъ духовныхъ лицъ, изд. Красовскаго, Слб. 1860, — между которыми есть портреты слѣдующихъ б. Подольскихъ Архипастырей и лицъ,

относящихся къ Подольской епархіи по дѣятельности или рожденію: Арсенія, Митрополита Кіевскаго (Архіепископа Подольскаго 1841—1848 г.), Евсевія, Экзарха Грузіи (Епископа Подольскаго 1851—1858 г.), Принарха, Архіепископа Подольскаго (1858—1863 г.), Леонтія Епископа Ревельскаго (Архіепископа Подольскаго 1863—1874 г.), Поликарпа (Родкевича, уроженца Подоліи), епископа Орловскаго, Макарія, Архіепископа Харьковскаго (б. епископа Винницкаго), Аѳанасія, Архіепископа Казанскаго (б. епископа Винницкаго), Нектарія, епископа Нижегородскаго (б. ректора Приворотскаго и Барскаго духовныхъ училищъ). 3. Двѣ карты Подольской губерніи, ручной работы 1846 и 1862 гг. 4. Поперечный кружокъ явороваго дерева, въ которомъ сердцевина темнаго дѣфта представляетъ подобіе правильнаго четвероколеннаго креста. 5. Литургія Іоанна Златоуста, изд. Почаевское 1765, in fol. и 6, послѣдованіе праздника бл. св.—муч. Іосафата (съ надписью: „Сего Святаго православніи не почитаютъ, только уніаты. 1792 г. священникъ Аѳанасій Шагурскій“) въ одномъ переплетѣ съ книгой: „Анеологій, или послѣдованіе общимъ святымъ празднуемымъ“.

Г. Отъ священника Калліста Симашкевича фотографическій снимокъ съ чудотворной иконы Святителя Николая, находящейся въ приходской церкви с. Голодець, Литинскаго уѣзда.

Д. Отъ священника м. Черневецъ Павла Викула: 1. Служебникъ изд. Львовское 1702 г.; 2. Дополнительный уніатскій требникъ (безъ начальнаго листа); 3) Книга о церкви и семи таинствахъ (безъ начальнаго листа, православное изданіе); 4. Книга, заключающая въ себѣ размышленіе на каждый день недѣли (безъ начальныхъ листовъ, уніатское изданіе) и 5. „Книга о сакраментѣхъ, добродѣтеляхъ богословскихъ, заповѣдяхъ Божіихъ и церковныхъ, о грѣхахъ и карахъ церковныхъ“ (безъ обозначенія мѣста и года печатанія, уніатское изданіе).

Е. Отъ священника м. Ярмолинецъ Владиміра Ковальскаго книга: Указы Всесвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійскія, состоявшіеся въ 1764 году“, Москва.

Ж. Отъ священника Павла Жданова: „Проповѣди на малороссійскомъ языкѣ“, Спб. 1857 г., протоіерея Василя Гречулевича (б. настоятеля церкви въ м. Аннополѣ, Брадлавскаго уѣзда).

З. Отъ члена Комитета священника Евфимія Сѣдинскаго: 1, рукописное „Вослѣдованіе службъ Тайны Евхаристіи и состраданія Пресвятой Богородицы“ („Божія тѣла“ и „Десятой Пятницы“) и 2, два каменныхъ топорика, одинъ найденный въ с. Мазникахъ, Летичевскаго у., а другой въ м. Сатавовѣ, Проскуровскаго уѣзда.

И. Отъ священника Аѳанасія Шмакевича: 1, каменный топорикъ, найденный въ с. Лясковцахъ, Каменецкаго у., и 2, пять старинныхъ серебрянныхъ монетъ.

І. Отъ священника Василя Мартиновскаго: шесть фотографическихъ снимковъ: два вида Браиловскаго женскаго монастыря, снимокъ съ иконостаса Св.—Троицкаго храма Браиловской обители, два снимка

съ Чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Браиловскою, и снимокъ съ иконы Божіей Матери, найденной въ Почаевской Лаврѣ въ 1888 году и перенесенной въ Браиловскій монастырь.

К. Отъ священника с. Михайловки, Ольгопольскаго уѣзда, Или Подольскаго рукописное Евангеліе in folio (небольшаго формата), писанное уставомъ, на 197 листахъ, начальныя и послѣдніе листы неполныя, подклеены бѣлой бумагой; на второмъ листѣ есть надпись: одна строка по молдавски, а далѣе: сие Евангеліе давѣ попу Соколянски Николаю попу Сидору въ Соколѣ за похоронѣ при отцу протопопѣ Сороцкому“. Дать никакихъ.

Л. Отъ члена Комитета С. Дложевскаго книга: „Науки парохіальныя, повелѣніемъ и благословеніемъ С. Левѣнскаго з словенско-русского на простой и посполитый языкъ русскій предложенія“, изд. Почаевское 1794 г. in. 4.

М. Отъ члена Комитета священника Виктора Якубовича: литографированное изображеніе Богоматери въ одѣваніи на подобіе колокола съ надписью: sancta Maria Lauretana.

Н. Отъ члена Комитета священника С. Лобатынскаго: три тетради документовъ прошлаго вѣка на русскомъ языкѣ изъ временъ воссоединенія Подольскихъ униатовъ 1794—1795 гг. (документы сии въ извлеченіяхъ изданы въ „Матеріалахъ для исторіи униі въ Подоліи“, — „Труды Комитета“, вып. 2).

О. Отъ члена Комитета С. Венгрженевскаго: 1, Biblia sacra“ на польскомъ языкѣ готическими буквами, изд. Яна Генриха Гришова, 1726, и 2 рукописный Учебникъ Логикѣ и Словесности изъ Барской базилянскои школы, прошлаго вѣка.

П. Отъ историческаго общества Нестора лѣтописца „Чтенія въ историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца“, кн. I, II и III.

Р. Куплены книги: 1, Szkice i poszukiwania historyczne przez K. Pułaskiego, и 2, Stosunki Polski z tatarszczyzną od połowy XV wieku, t. I, его же.

Секретарь по дѣламъ Древнехранилища *Е. Ступинскій*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Поученіе при гробѣ священно-іерея Теодора Горбачевскаго. 2) О. Теодоръ Горбачевскій, настоятель с. Ивашковой, Ольгопольскаго уѣзда (некрологъ). 3) Противъ главныхъ лжеученій гр. Л. Толстаго. 4) Засѣданія Подольскаго Епархіальнаго историко-статистическаго Комитета и поступленія въ Епархіальное Древнехранилище.

Редакторы: { *Николай Яворовскій.*
Иванъ Шиповичъ.

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ*.

Печатаво въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.